

К.В. ПАВЛОВ

Этноменеджмент как составная часть ЭТНОЭКОНОМИКИ

В последнее время интенсивно развивается этноэкономика — наука об особенностях экономического поведения разных этносов. Учитывая, что менеджмент — важная часть системы общественного воспроизводства, весьма актуальным представляется формирование и развитие этноменеджмента как ключевого направления этноэкономики. Этноменеджмент — перспективное научное направление исследования различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента и систем управления воспроизводственными процессами. Изучение этнических моделей менеджмента осуществляется на основе использования методов общей теории систем и факторного анализа. В статье анализируются различные национальные и этнорегиональные модели менеджмента, включая российскую, выявляются позитивные и негативные аспекты этих моделей и систем управления, а также определяются возможности использования некоторых элементов различных национальных моделей менеджмента в российских условиях хозяйствования.

Ключевые слова: этноменеджмент, этноэкономика, национальные модели менеджмента, этнические особенности систем управления.

Этноэкономика — наука о социально-экономических особенностях поведения разных этносов

Целенаправленное изучение различных наций и народностей в рамках различных наук ведется достаточно давно. В процессе исследований наряду с особенностями их исторического развития постепенно выявляются общие законы и закономерности функционирования этносов, определяются экономические, социальные, демографические и экологические факторы их существования. Важную роль при этом играет анализ взаимосвязи этнических и социально-экономических процессов, национальных особенностей экономического поведения. При изучении этой проблемы выделяют несколько принципиально различных точек зрения.

В соответствии с марксистским подходом этнические процессы определяются прежде всего степенью развитости производственных отношений, которые, в свою очередь, зависят от характера и уровня производительных сил. В учении М. Вебера просматривается прямо противоположный подход: важнейший элемент существования этноса — идеология, которая определяет уровень развития экономики и производственных отношений. Как показывают различные исследования, истина, что называется, лежит посередине. Об этом свидетельствует анализ традиционных восточных обществ, где, как известно, психология народностей отличается крайним консерватизмом, и поэтому новации ими

Павлов Константин Викторович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Частного образовательного учреждения высшего образования “Камский институт гуманитарных и инженерных технологий”. Адрес: 426003 Ижевск, ул. Вадима Сивкова, 12А. E-mail: kvp_ruk@mail.ru

воспринимаются с большим трудом. Кстати, даже в ортодоксальном марксизме особняком стоит концепция азиатского способа производства, в которой, несмотря на характерный для марксизма экономический детерминизм, по существу констатируется определяющая роль азиатских традиций и восточной психологии в процессе их влияния на характер и уровень развития производственных отношений. Таким образом, целесообразнее, на мой взгляд, искать не первопричину в цепочке “производительные силы — производственные отношения — этнос”, а изучать взаимодействие и взаимовлияние различных составляющих этой цепочки.

В частности, большое значение имеет исследование взаимосвязи психологии и экономики. Так, уже Дж.М. Кейнс отмечал, что на поведение в экономической сфере заметно влияет национальная психология. В “Общей теории занятости, процента и денег” он писал, что англичане, например, делают инвестиции ради предполагаемого дохода, тогда как американцы, инвестируя капитал, руководствуются в основном ожиданиями повышения его ценности (то есть американцы проявляют повышенную склонность к спекуляции и менее тяготеют к прогнозам фактического дохода) [Кейнс 2015].

Многие исследователи выделяют характерные для разных этносов и серьезно влияющие на состояние экономики черты национальной психологии. Для русских это — общинность, государственность и патернализм, которые в значительной мере определяют инерционную составляющую проводимых в последнее время в России рыночных реформ (см., например, [Сергеева 2010]). В свою очередь, немцы как покупатели печатного материала необычайно придирчивы к его качеству, поэтому типографии там используют самую высококачественную печатающую технику. Одной из форм проявления в экономике исторических и национально-психологических особенностей японцев, во многом обусловленных конфуцианским учением как идеологической основой их жизненного уклада, как известно, являются пожизненный найм и ограничения увольнений рабочих. Вот почему японские фирмы с большой осторожностью принимают на работу новых людей и активно автоматизируют производство. Подобных примеров влияния традиций и национальной психологии на эффективность функционирования социально-экономической системы можно привести немало.

Необходимость интеграции экономики и психологии привела к тому, что уже несколько десятилетий весьма продуктивно развивается такое научное направление, как экономическая психология. Однако при необходимости изучения взаимосвязи функционирования этноса и общественного воспроизводства оставаться в ее рамках недостаточно, так как национальная психология — всего лишь один из элементов бытия этносов, отличающихся друг от друга традициями, обычаями, идеологией, культурой и пр.

Учитывая, что этнос — понятие более широкое, чем национальная психология, целесообразно, на мой взгляд, наряду с экономической психологией развивать и такое научное направление, как этноэкономика. В его рамках найдут разрешение проблемы определения взаимосвязи этнических и экономических процессов и отношений, выявление этнических особенностей экономического поведения, в том числе рыночной адаптации разных наций и народностей. Иначе говоря, этноэкономика — наука о взаимосвязи и взаимовлиянии, которое оказывают традиции, обычаи, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений. В данном определении по сравнению с ортодоксальным марксизмом с самого начала отвергается всеобщность и обязательность первичности экономических процессов по отношению к этническим. Как уже отмечалось, можно привести множество примеров, когда в роли первопричины выступают не экономические явления, а особенности этноса (учитывая возрастающую роль этнических процессов на функционирование различных элементов, сторон и аспектов современного общества, не удивительно, что в последнее время интенсивно формируются и эффективно развиваются такие новые научные дисциплины, как этнополитика, этнопедагогика, этносоциология, этногеография, этнопсихология и ряд других “стыковых” наук [Стефаненко 2009; Тураев 2001]. Этноэкономике можно также определить как науку о социально-экономических особенностях поведения разных этносов, что также не противоречит данному выше определению.

В специальной литературе встречаются и иные подходы к определению сущности этноэкономики как нового научного направления. Преимущественно они относятся к пониманию этноэкономики как науки о развитии национальных производств, особенно в сфере возрождения и развития народных промыслов, некогда процветавших, но по различным причинам утерянных во второй половине XX в. Причем часто такой вариант понимания этноэкономики связывают с развитием сельской экономики или с дальнейшим развитием титульных наций и народностей, проживающих в республиках, которых в России в настоящее время насчитывается 22 (то есть практически четвертая часть всех субъектов РФ), а также в национальных округах (очевидно, что оба эти направления тесно связаны между собой).

Данные подходы к пониманию этноэкономики, безусловно, имеют право на существование и не противоречат предложенному мной определению, имеющему более общий характер. Более того, проблема возрождения народных промыслов у удмуртов — одной из титульных наций в РФ, компактно проживающих на территории Удмуртской Республики, рассматривалась в связи с исследованием процесса импортозамещения и использования как одного из факторов реализации в стране импортозамещающей модели модернизации экономики [Павлов 2015].

Этноменеджмент — составная часть этноэкономики

В последние десятилетия в теории менеджмента интенсивно изучаются его различные национальные и этнические модели. Это происходит в условиях столь же активно развивающегося нового научного направления — “этноэкономика”. Учитывая, что система управления есть часть экономической системы в целом, процесс исследования различных национальных моделей менеджмента по аналогии целесообразно назвать “этноменеджментом”.

Всплеск серьезного интереса к анализу этнонациональных моделей менеджмента впервые произошел в 80-х гг. XX в., когда японская экономика обогнала экономику СССР и стала второй промышленно развитой страной мира, уступая только США. Успех послевоенного развития Японии был настолько разителен, что его окрестили “японским чудом”, так как по темпам роста экономики Япония в тот период существенно превосходила Америку: если в 1950 г. ВВП Японии был более чем в 30 раз меньше, чем ВВП США, то уже в 1985 г. эта цифра сократилась до 2. Стремительное развитие японской экономики в послевоенный период вызвало огромный интерес к модели японского менеджмента, в особенностях которой многие видели главную причину успехов. В итоге в 1980-х гг. большое число специалистов-менеджеров признало, что в то время японская модель управления, сформированная под влиянием культурных, религиозных, политических, социально-экономических, географических факторов своей страны, была, как минимум, не хуже, чем американская.

Под моделью менеджмента обычно понимают совокупность идей и подходов, лежащих в основе системы управления организацией. Одним из самых важных факторов, повлиявшим на формирование японской модели, был религиозный, а именно — влияние конфуцианства и буддизма на социальную психологию и культуру японцев. Здесь смело можно утверждать, что данный фактор стал одним из важнейших в процессе формирования и более общей — азиатской — модели менеджмента (немало схожих черт и признаков мы видим в системе управления ряда “азиатских тигров” и даже в определенной степени Китая). Главная черта японской (азиатской) модели менеджмента — коллективизм в отличие от индивидуализма, лежащего в основе американской модели системы управления [Гаджиев 2012].

Основная причина успехов японской модели менеджмента в послевоенный период — ориентация на человеческий фактор, при которой большое значение имеет этика бизнеса, учет интересов не отдельного работника, а прежде всего группы людей, коллектива в целом. Здесь на первом плане стоят принципы признания и уважения к человеку; определения места и роли каждого работника в коллективе, а также

первостепенный учет социальных факторов, когда вознаграждение за труд воспринимается сквозь призму социальных потребностей.

Таким образом, в основу азиатского менеджмента заложено создание дружных и эффективно работающих коллективов на основе использования сочетания формальных факторов организации производства с неформальными. В итоге и в Японии, и в Южной Корее фирмы обеспечивают своим работникам не только доход, но и дают возможность для саморазвития и самовыражения. Это проявляется, в частности, в функционировании “кружков качества”, в которые входят рабочие, менеджеры и руководители компаний (в Японии “кружки качества” действуют с 1960-х гг., а результатом их деятельности стало внедрение на предприятиях страны многих технологических и организационно-управленческих инноваций), в обязательном вознаграждении за успехи в труде, в сведении перерывов в работе к минимуму. Важное значение имеет и практика поставок точно в срок, что дает возможность избавиться от громоздких складских помещений и позволяет достичь высокого уровня дисциплины персонала фирмы и эффективных логистических изменений.

Одним из важнейших позитивных аспектов в использовании азиатской модели служит гибкий подход к построению структуры управления, а также использование неформальных процедур контроля, в том числе группового. Это привело к тому, что еще в 1980-е гг. на фирме “Тойота” впервые в истории была использована матричная организационно-управленческая структура, ставшая отправной точкой широкого распространения в мире нового типа организационно-управленческих структур — органических вместо механических, которые до этого времени были основными. Все чаще японский опыт управления перенимают передовые европейские компании. Так, немецкая компания “Порше”, оказавшись на грани разорения, обратилась за помощью к японским специалистам. В результате за три года вследствие использования нововведений в сфере складской логистики исчезло несколько подсобных помещений, и территория завода сократилась на 30%, что позволило предприятию выйти из кризиса, существенно снизив затраты.

Важнейшая черта азиатской модели менеджмента — патриархальное отношение к фирме со стороны служащих. Это связано с влиянием восточной философии и религии на социальную психологию японцев, корейцев, китайцев и др. [Малявин 1992].

Таким образом, в связи со спецификой ряда азиатских стран, в значительной мере обусловленной своеобразным мировоззрением, пронизанным конфуцианской и буддистской этикой, возникла необходимость формирования своей специфической модели менеджмента, отличной от западной. К характерным чертам азиатского стиля управления можно отнести: высокий уровень внутрифирменного доверия; построение межфирменных отношений на доверии и взаимоотношении руководителей компаний; понимание совместного вклада в развитие компании; медленную ротацию кадров; широкое использование системы долгосрочных планов развития компании; стремление к повышению уровня образования персонала [Волков 2013].

Особенности азиатской модели менеджмента проявляются, например, в способе проведения деловых переговоров, когда в отличие от американского стиля менеджмента японские бизнесмены в целях достижения взаимопонимания и доверия сначала обсуждают различные вопросы, лишь постепенно приближаясь к самой сути, то есть к решению деловых проблем. Такой подход во многом роднит способ ведения деловых переговоров японскими бизнесменами и их коллегами из арабских стран. Однако в арабских государствах на этот процесс серьезное влияние оказывает позиция ислама по отношению к женщине как к существу, неполноценному по сравнению с мужчиной [Сюкияйнен 1996]. Поэтому в этих странах, как правило, неохотно имеют дело с бизнес-леди, особенно если последние не замужем (известны случаи, когда европейским или американским компаниям приходилось отзывать своих высококвалифицированных специалистов-женщин, работающих в исламских государствах).

Кроме японской, азиатской, исламской моделей менеджмента широко известны английская, немецкая и особенно американская модели — последняя наряду с японской также считается эталоном системы управления экономическими структурами.

К важнейшим особенностям американского менеджмента относятся: индивидуальная ответственность и индивидуальный процесс принятия решений; индивидуальный контроль со стороны руководства; продвижение и оплата труда, основанные на индивидуальных результатах. Кроме этого, среди признаков американской модели менеджмента — быстрая и преимущественно формализованная оценка результатов труда и ускоренное продвижение по службе, использование четких процедур контроля и формализм в системе отношений между руководителем и подчиненными.

Таким образом, американская философия управления персоналом построена на традициях конкуренции и поощрения индивидуализма работников. Для нее типичны индивидуализм, четкая постановка целей и задач, а также выбор критериев оценки, высокая оплата труда персонала, поощрение потребительских ценностей [Арутюнян, Дробижева, Сусоколов 1998].

Сравнение японской и американской моделей управления свидетельствует о практически противоположных их качественных характеристиках. Особенно это справедливо в отношении таких свойств, как коллективизм, характерный для модели первого типа, и индивидуализм, свойственный модели второго типа (однако на самом деле при более глубоком рассмотрении правильнее будет утверждение, что в случае японской модели речь идет об учете не только исключительно результатов деятельности коллектива в целом, но и об оценке индивидуальных показателей отдельных сотрудников сквозь призму учета результатов деятельности коллектива при условии его успешной работы в целом).

В США и Европе — другие традиции. Здесь решение вопросов управления качеством, несмотря на желание использовать японский опыт, остается прерогативой ученых и конструкторов. Сходство же японской и американской моделей менеджмента заключается в том, что в обоих случаях основное внимание уделяется активизации человеческого фактора, постоянным инновациям, диверсификации товаров и услуг, разукрупнению крупных предприятий и развитию малого и среднего бизнеса, умеренной децентрализации производства, разработке и реализации долговременных стратегических планов.

Таким образом, обе модели решают схожие задачи, но, хотя многие специалисты считают, что японская модель менеджмента в современных условиях наиболее конкурентоспособна, по-прежнему широко используется и американская. В реальной практике это проявляется в том, что бизнесмены действуют прямолинейно. Они нередко прибегают к приказу в процессе согласования решений на переговорах, причем, в отличие от японцев, без лишних проволочек сразу переходят к сути вопроса. При ведении переговоров главная цель — достижение договоренности, а одно из самых важных условий — соблюдение законов и нормативно-правовых актов, а не достижение согласия между партнерами. Поэтому в состав американской делегации на переговорах обязательно входит уполномоченный представитель, имеющий право на принятие решений, а также юрист. Американская модель менеджмента отличается от японской нацеленностью на краткосрочную занятость, и в этом случае у сотрудников, как правило, отсутствует преданность фирме и работе (напомним, у японцев, особенно в условиях пожизненного найма, ситуация прямо противоположная). В результате у американцев нормальным считается не только переход из одной фирмы в другую в среднем раз в 8–10 лет, но и существенное изменение вида деятельности и бизнеса вплоть до переезда в другой регион страны и выбора другой профессии¹.

Особенности российской модели менеджмента

Общепризнанной национальной модели управления в России в настоящее время пока нет. Это связано с рядом причин, в том числе с относительно небольшим сроком развития у нас рыночных отношений; с весьма высоким уровнем криминогенности, особенно в доходных сферах хозяйственной деятельности; с наличием “откатной”

¹ Кроме американской, существенный интерес представляет и изучение особенностей английской и немецкой моделей менеджмента. Все они имеют немало сходных признаков, что позволяет вести речь о наличии более общей западной модели управления.

формы функционирования предприятий. Кроме того, Россия — самая большая по площади страна мира, в которой живут более 100 наций и народов на территории более 80 субъектов, где нередко наблюдаются различия в системе законодательства региональных органов власти.

На характер управления в отечественной экономике серьезное влияние оказывают также такие факторы, как недостаточная защищенность собственности со стороны законов и нередкое их несоблюдение, патриархальное и иждивенческое отношение к государству. Значительное влияние на процесс формирования российской системы менеджмента, особенно на первых этапах перехода к рыночным отношениям (в “лихие 90-е”), оказали также такие особенности функционирования отечественной экономики в тот период, как высокий уровень налогообложения, высокая доля неформальных практик, недостаточный уровень компетентности руководителей бывших советских руководящих структур, а также так называемых “новых русских”, стремящихся к быстрому получению значительной прибыли за короткое время методами, законность которых порою была под большим вопросом. И хотя в последнее время доля руководителей нового поколения, имеющих высокий уровень знаний и образования и применяющих современные методы управления в российской экономике постоянно увеличивается, негативные последствия неэффективного управления “новыми русскими” сказываются до сих пор. Этот фактор наряду с нестабильностью и изменчивостью организационно-управленческой среды способствует формированию в российской экономике ориентации на преимущественное получение краткосрочной выгоды, а не на организацию эффективной долгосрочной работы [Размышления... 1994].

В результате воздействия перечисленных выше факторов современная система менеджмента в России стала своего рода симбиозом европейского и азиатского стилей управления. В целом, современная российская концепция управления весьма многообразна. Она зависит от отраслевых и региональных особенностей, размеров организации, формы собственности. Например, крупные организации акционерного типа, созданные на основе государственных предприятий, сохраняют, как правило, прежние традиции — четкую дисциплину, коллективизм и хозяйственность, предусматривают повышение уровня жизни работников, сохранение социальных благ и гарантий для них в условиях рыночной инфраструктуры. Таким образом, можно констатировать, что в последнее время идет формирование российской модели менеджмента, соответствующей специфике и особенностям отечественной экономики. Вместе с тем до завершения этого процесса достаточно далеко, и пока российская система управления весьма эклектична.

Уже упоминавшиеся особенности национальной психологии русских — общинность, патернализм и государственность — во многом обязаны своим появлением историческим факторам и специфике природно-географических условий обитания данного этноса. Очевидно, что огромные размеры территории России и экстремальные условия хозяйствования (около 70% территории страны относится к зоне Севера) в значительной мере обусловили необходимость повышенного участия государственных органов власти в жизнедеятельности общества: приходится содержать огромную армию, милицию, развивать производственную и социальную инфраструктуру. Все это даже в странах с развитой рыночной экономикой, как известно, часто находится в ведении государственного сектора. Экстремальные условия хозяйствования оказывают серьезное сдерживающее влияние на развитие экономики, ибо требуют повышенных затрат на производство единицы продукции, более высокого прожиточного минимума, уровня стоимости потребительской корзины и т.п. Северная специфика России, равно как и ряд других условий и факторов (среди которых — внешняя военная угроза, одно из лидирующих положений страны в мировой политике и пр.), обусловили значение государственности в национально-историческом развитии русского этноса.

Другая национальная черта русских — общинность — также связана с особенностями исторического развития страны, и прежде всего с многовековым существованием крестьянских общин, а также с длительным существованием социальных производственных отношений. В период социализма у советских граждан

целенаправленно формировалась коллективистская психология, во многом обусловленная существованием общенародной (государственной) собственности.

Именно общинность и патернализм (надежда на то, что государство разрешит все проблемы) — на мой взгляд, важнейшие инерционные социально-психологические факторы, сдерживающие в России развитие рыночных реформ. Они же вкуче с необходимостью усиленного, по сравнению со многими другими странами, государственного регулирования в значительной степени определяют и специфику российской модели экономики. Кстати, другие известные национальные модели рынка — шведская, японская, канадская, американская и пр. — также обусловлены особенностями исторического и культурно-психологического развития соответствующего этноса. Например, японская, южнокорейская и китайская модели определенно связаны со своим историческим прошлым. И этот фактор нельзя не учитывать в процессе реформ, всецело уповая на классические монетаристские методы.

Учитывая, что подобное общественное устройство обнаруживает устойчивость и удивительную жизнестойкость, а обычаи азиатского общества проступают сквозь пласты реформ и революций, без усиленного государственного вмешательства в осуществление переходных процессов привести в российском обществе в широких масштабах свойственный развитым рыночным отношениям индивидуализм вряд ли удастся. Иначе говоря, поскольку Россия — евроазиатская страна, монетарные принципы, достаточно успешно воплощенные в ряде стран Центральной и Восточной Европы, у нас вряд ли могут быть эффективно реализованы (поэтому важнейшее практическое значение этноэкономики — изучение национальных особенностей социально-экономического поведения в условиях рынка, то есть изучение способов приспособления разных этносов к рыночным отношениям).

Следует также не забывать и то, что в России этнические русские составляют 83% населения, остальные нации и народности, проживающие на ее территории, рыночные реформы переживают по-своему, поэтому нужно учитывать территориальную, этническую специфику. Так, у удмуртов по сравнению с русскими в условиях сильного экономического кризиса и высокого уровня безработицы в 1990-е гг. гораздо сильнее проявлялась привязанность к сельской местности, что выражалось в существенном сокращении традиционного оттока населения в города. Более того, среди удмуртов преобладали те, кто в то время переехали на постоянное жительство в села. Причем основную часть рабочего времени они проводили на работах в личных подсобных хозяйствах, а не в коллективных. У русских, проживающих в Удмуртии, ситуация была прямо противоположная. То есть процессы рыночной адаптации у разных наций протекали по-разному. Учитывая актуальность проблемы выявления особенностей социально-экономического поведения наций и народностей страны необходимо в ряде научных дисциплин — этноэкономике, национальной экономике развивать региональные разделы.

Примечательной особенностью русских было сохранение азиатских корней в культуре, которая становилась все более европейской. Однако европейское влияние в основном носило общегуманитарный характер, что, скорее всего, было обусловлено общностью христианских конфессий. В области же политических и экономических структур азиатское наследие сохранялось. В значительной мере из-за этого производство в России топталось на низком техническом уровне, экономический рост в основном носил экстенсивный характер и стимулировался принуждением, жестокостью властей, а уровень жизни основной массы населения был весьма низок. Из-за последствий азиатского способа производства Россия позже вступила на путь индустриального развития.

Приведенные особенности русского этноса не связаны только с национальной психологией. Поэтому, наряду с экономической психологией, целесообразно появление этноэкономики — нового научного направления, призванного выявлять общие законы взаимовлияния социально-экономических и этнических процессов, а также национальные особенности социально-экономического поведения (в том числе и рыночной адаптации) и взаимосвязи каждого этноса с эффективностью общественного

воспроизводства той страны, где этот этнос обитает (замечу, что термин “этноэкономика”, может быть, и не самый удачный, однако вопрос о наименовании научного направления носит больше филологический характер).

Понятно, что этноэкономика тесно связана с рядом других научных дисциплин — этнографией, историей, экономической психологией, национальной экономикой. Тем не менее этноэкономика имеет свой собственный предмет исследования и заслужила право на существование в виде отдельного научного направления, развитие которого может оказать серьезное влияние на многие теории (например, теорию стоимости, маржинализм и пр.). Вполне возможно, что имеет смысл подобным образом определить и область исследования и таких научных дисциплин, как этносоциология, этноэкология, этнотехнология и пр.

В качестве важнейшего и крайне актуального раздела этноэкономики следует выделить тот, в рамках которого исследуются проблемы взаимосвязи этнических процессов и процессов реформирования экономики, адаптации разных этносов к рыночной среде. Не будем забывать, что из 84 субъектов Федерации в России 22 — республики с многонациональным населением, причем экономическое поведение разных этносов может сильно отличаться от рыночных стандартов, а потому в этноэкономике крайне важно развивать региональные разделы. Это должно повысить эффективность трансформационных рыночных преобразований и помочь выбрать оптимальную стратегию социально-экономического развития страны и ее различных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. (1998) Этносоциология. М.: Наука.
Волков Г. (2003) Этнопедагогика. Чебоксары: Альфа.
Гаджиев К.С. (2012) Геополитика. М.: Юрайт.
Кейнс Дж.М. (1978) Общая теория занятости. М.: Прогресс.
Малаявин В.В. (1992) Конфуций (Жизнь замечательных людей. Серия биографий). М.: Молодая гвардия.
Павлов К.В. (2015) Импортзамещающая модель модернизации российской экономики: развитие традиционных промыслов // Проблемы теории и практики управления. № 1. С. 88–97.
Павлов К.В. (2009) Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр.
Размышления о России и русских (1994) Штрихи к истории русского национального характера. М.: Прогресс.
Сергеева А.В. (2010) Какие мы, русские? (100 вопросов — 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. М.: Русский язык. Курсы.
Стефаненко Т.Г. (2009) Этнопсихология. М.: МГУ.
Сюкияйнен М. (1986) Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука.
Тураев В.А. (2001) Этнополитология. М.: МГУ.
Чудновская С.Н. (2004) История менеджмента. СПб.: Питер.

Etnomanagement as a Part of Etnoeconomy

*K. PAVLOV**

***Pavlov Konstantin** — Doctor of Economics, professor, honored scientist of the Udmurt Republic, department chair of economy Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies. Address: 426003, Russia, Izhevsk Vadim Sivkov St., 12A. E-mail: kvp_ruk@mail.ru

Abstract

Etnoeconomy – the science which studies the economic behavior of different ethnic groups, has been intensively developing. Given that management is an essential part of social reproduction system, of the formation and development of etnomanagement as a key direction etnoeconomy seems highly relevant. Etnomanagement is a promising scientific field studying various national and ethno-regional patterns of management and control systems of the reproduction process. The study of ethnic management patterns is based on the use of general systems theory method, and factor analysis. Thus, the article deserved various national and etno-regional management models, including the Russian one shown positive and negative aspects of these models and management systems, on the possibility some elements of different national of management models in Russian economic conditions.

Keywords: etnomanagement, etnoeconomy, national model of management, ethnic characteristics of control systems.

REFERENCES

- Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1998) *Etnotsiologiya* [Ethnology]. Moscow: Nauka.
- Chudnovsky S.N. (2004) *Istoriya menedzhmenta. Uchebnik dlya vuzov*. [History of management. Textbook for higher education institutions]. St.-Petersburg: Piter.
- Gadzhiev K.S. (2012) *Geopolitik* [Geopolitics]. Moscow: Yurayt.
- Keynes J. M. (1978) *Obshaya teoriya zanyanosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment. Interest and money]. Moscow: Progress.
- Malyavin V.V. (1992) *Konfutsy. Jizn zamechatelnykh ludei. Seriya biografy* [Confucius. Life of remarkable people. Series of biographies]. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Pavlov K.V. (2015) Importozamechshaya model modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: razvitie traditsionnykh promyslov [Import-substituting model of modernization of the Russian economy: development of traditional crafts]. *Problems of the Theory and Practice of Management*, no. 1, pp. 88–97.
- Pavlov K.V. (2009) *Regionalnye ekologo-ekonomicheskie sistemy* [Regional ecology-economic systems]. Moscow: Master.
- Razmyshleniya o Rossii i russkikh. Shtrikhi istorii russkogo natsionalnogo kharaktera (1994) [Reflections about Russia and Russians. Strokes to history of the Russian national character]. Moscow: Progress.
- Sergeyeva A.V. (2010) *Kakie my, russkie? 100 voprosov-100 otvetov. Kniga dlya chteniya o russkom natsionalnom kharaktere* [What are we Russians? 100 questions – 100 answers. The book for reading about the Russian national character]. Moscow: Russkiy jazyk.
- Stefanenko T.G. (2009) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: MGU.
- Syukiyaynen M. (1986) *Musul'manskoe pravo. Voprosy teory i praktiki* [Muslim law. Questions of the theory and practice]. Moscow: Nauka.
- Turayev V.A. (2001) *Etnopolitologiya* [Ethnopolitology]. Moscow: MGU.
- Volkov G. (2003) *Etnopedagogika* [Ethnopedagogy]. Cheboksary: Alfa.

© К. Павлов, 2017

Сдано в набор 13.02.2017	Подписано к печати 07.04.2017	Дата выхода в свет 27.05.2017
Формат 70 × 100 ^{1/16}	Цифровая печать	Усл. печ.л. 14,3
Бум.л. 5,5	Тираж 336 экз.	Усл.кр.-отт. 4,9 тыс.
		Уч.-изд.л. 18,6
		Зак. 235
		Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997
Издатель: ФГУП «Издательство «Наука», Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997
Оригинал-макет подготовлен ФГУП «Издательство «Наука»
Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»), Шубинский пер., д. 6, Москва, 121099